

Годъ 51-й.

Среда, 19-го Октября.

1888 года.

ОЛОНЕЦКИЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Издаются по Средамъ и Субботамъ, при
Олонецкомъ Губернскомъ Правлениі.

Подписка принимается: въ Петрозаводскѣ
— въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ горо-
дахъ — въ уѣздныхъ полицейскихъ управлѣ-
ніяхъ; въ уѣздахъ — у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для
напечатанія частныхъ объявлений.

№ 81.

Подписанная цѣна за годовое изданіе вѣдо-
мостей: на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой
3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку на
домъ въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ
того 1 руб.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявлений
въ неофиціальномъ отдѣлѣ: однократное 10
коп., двукратное 12½ коп., и троекратное 15
коп., съ печатной строкой въ одинъ столбецъ.

Содержание: Часть официальная. Телеграммы министра Императорского Двора.—Дѣйствія правительства. Временные правила. Циркуляры.—Движеніе по службѣ.—Объявленія.—Часть неофициальная. Отечественная хроника.—Олонецкая эпопсія. Г. Петрозаводскъ. Загадочная смерть гим-
назиста. Вознесенская пристань. Вытегра. Рассказы рыбака.—Иностранная извѣстія.—Справочный указатель.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Телеграмма Министра Импера-
торского Двора изъ Сангачалъ
(закавказской желѣзной дороги),
отъ 8-го октября, въ 12 час. по
полудни.

Въ четвергъ, 6-го октября, въ 2½ часа, состоялся Высочайший смотръ войскамъ тюнельского лагеря. Въ пятницу, 7-го октября, въ 9 час. утра, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгиемъ Александровичемъ, отбыли изъ Баку 9-го сего октября, въ 10 часовъ вечера, и прослѣдовали въ Калязъ.

Дѣйствія Правительства.

На подлинныхъ собственности ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою напи-
сано: „Утверждаю на
5 лѣтъ“. Александрия,
10 августа 1888 г.

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА

для дачи и исполненія на казенныхъ
горныхъ заводахъ нарядовъ военна-
го и морского министерствъ.

А. Предметы, изготавляемые на казен-
ныхъ заводахъ для арміи и флота.

§ 1. Изготовленіе для военного министер-
ства стальныхъ артиллерийскихъ орудій, чугу-
нныхъ снарядовъ и холоднаго оружія, а
для морского министерства чугунныхъ сна-
рядовъ и холоднаго оружія, производится
преимущественно на казенныхъ горныхъ за-
водахъ, на основаніи нижеслѣдующихъ пра-
вилъ.

§ 2. Горнымъ заводамъ даются слѣдую-
щіе ежегодные обязательные наряды:

а) Военное министерство обезпечиваетъ

горному вѣдомству заказъ стальныхъ орудій
въ окончательно отдельномъ видѣ, еже-
годно не менѣе 15.000 пудовъ и чугунныхъ
снарядовъ въ количествѣ не менѣе какъ со-
ответствующемъ ежегодному расходу ихъ
на практику артиллериі.

Бѣлое оружіе заказывается означеннымъ
министерствомъ въ количествѣ, обусловли-
ваемомъ дѣйствительной потребностью въ
этихъ предметахъ.

б) Морское министерство обезпечиваетъ
горному вѣдомству заказъ артиллерийскихъ
чугунныхъ снарядовъ на сумму не менѣе
140.000 рублей.

§ 3. Горному вѣдомству предоставляется
преимущественное право получать на свои
заводы наряды и на артиллерийские пред-
меты, не упомянутые въ § 2, а также на
желѣзо и другіе металлы, по взаимному со-
глашенію съ министерствами военнымъ и
морскимъ.

§ 4. Горное вѣдомство обязуется постав-
лять въ заводы и техническія учрежденія
военнаго и морского министерствъ чугунъ
въ размѣрѣ, необходимомъ для изгото-
вленія этими заведеніями предметовъ воору-
женія.

Примѣчаніе. Военное и морское вѣ-
домства имѣютъ право требовать чу-
гунъ выплавки определенныхъ заво-
довъ, причемъ это требование выпол-
няется горнымъ вѣдомствомъ, по удо-
влетвореніи потребностей собственныхъ
 заводовъ въ этихъ чугунахъ на пред-
меты вооруженія.

Телеграмма министра Император-
скаго Двора.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИ-
ЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРА-
ТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕ-
РАТРИЦА, съ Ихъ Императорски-

В. Порядокъ разсмотрѣнія и дачи нарядовъ.

§ 5. Ежегодно къ 1 апрѣля года, предшествующаго тому, на который дается нарядъ, военное и морское министерства сообщаютъ горному департаменту вѣдомости всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые могутъ быть изготовлены на горныхъ заводахъ и которые предполагается заготовить въ будущемъ году.

Къ этимъ вѣдомостямъ прилагаются описанія и чертежи или образцы заказываемыхъ издѣлій, приемная инструкція, если таковыя уже выработаны, указанія сроковъ, въ которые эти предметы должны быть доставлены къ мѣстамъ назначения, и существующія въ частной промышленности или на другихъ казенныхъ заводахъ не горнаго вѣдомства цѣны на заказываемые предметы.

Примѣчаніе. Сообщенія горному департаменту чертежей и описаній обязательно лишь для издѣлій, не выполнявшихся прежде на горныхъ заводахъ, или тѣхъ, конструкція которыхъ измѣнена.

§ 6. Для разсмотрѣнія условій заказа казеннымъ горнымъ заводамъ и подробнаго ихъ разясненія, учреждается особая комиссія подъ предсѣдательствомъ товарища генераль-фельдцейхмейстера, или лица имъ назначенаго, изъ представителей вѣдомствъ: военнаго, морскаго, государственныхъ имуществъ, финансовой и государственного контроля. Занятія комиссіи открываются ежегодно не позже 1 мая и должны быть окончены въ теченіи трехъ недѣль.

§ 7. Комиссія разматриваетъ всѣ условія заказа, причемъ представители министерствъ и государственныхъ имуществъ указываютъ на тѣ измѣненія въ условіяхъ наряда, которые необходимы, какъ для успешнаго его выполненія, такъ и для возможнаго пониженія стоимости издѣлій.

Заключенія комиссіи относительно цѣнъ и прочихъ условій заказа выражаются въ особомъ журналь и въ прилагаемыхъ къ нему вѣдомостяхъ, послѣ чего нарядъ считается состоявшимся и копіи съ журнала и вѣдомостей сообщаются подлежащимъ министерствамъ.

§ 8. Если заявленныя комиссіи предложенія представителей министерства государственныхъ имуществъ относительно условій обязательнаго, опредѣляемаго § 2 наряда, не могутъ быть согласованы съ требованіями военнаго и морскаго вѣдомствъ, то комиссія, въ особомъ журналь, излагаетъ причины разногласій, и тогда окончательное рѣшеніе вопросаъ, возбужденныхъ

такими разногласіями, представляется взаимному соглашенію заинтересованныхъ министерствъ.

Когда такое соглашеніе послѣдуетъ, комиссія, руководствуясь имъ, дѣлаетъ окончательное постановление о заказахъ.

§ 9. Если военное или морское министерства, по закрытии учрежденной, согласно § 6, комиссіи, признаютъ необходимымъ сдѣлать новый заказъ предметовъ, или увеличить уже данный заказъ, то заказывающее министерство сообщаетъ горному департаменту объ условіяхъ такого заказа письменно, или вызываетъ его представителей для совмѣстныхъ съ нимъ соглашеній.

Въ случаѣ особенно спѣшиныхъ нарядовъ, или при измѣненіи сроковъ, или другихъ условій уже данныхъ заказовъ, военное и морское министерства, сообщая объ этомъ горному департаменту, имѣютъ право въ то же время обратиться съ соответствующими предложениями непосредственно къ горнымъ начальникамъ, которые и входить въ прямые сношениія съ заказывающими вѣдомствами, донося о томъ въ то же время горному департаменту.

§ 10. Въ случаѣ, если при выполненіи нарядовъ техниками завода будутъ обнаружены какія либо неточности или неясности въ описаніяхъ, чертежахъ, инструкціяхъ и числовыхъ данныхъ, а равно если будутъ предложены какія либо измѣненія въ способахъ выѣблки издѣлій ведущія къ удешевленію или улучшенію ихъ и вызывающія необходимость измѣненія данныхъ заводамъ техническихъ условій, то горные начальники совмѣстно съ приемщиками, представляютъ о томъ непосредственно вѣдомству, заказавшему издѣлія. Рѣшенія, которыя будутъ по такимъ вопросамъ приняты, сообщаются, для выигрыванія времени, прямо на заводы съ увѣдомленіемъ о томъ горнаго департамента.

§ 11. Если казенные заводы, вслѣдствіе какихъ либо причинъ, не могутъ выполнить наряда въ назначенный срокъ, то они должны представить о томъ черезъ горный департаментъ для заблаговременного испрошенія согласія подлежащаго вѣдомства на отсрочку. Если такового согласія не послѣдуетъ, то не поставленный въ срокъ издѣлія остаются въ нарядѣ лишь по взаимному соглашенію министровъ.

§ 12. Въ тѣхъ случаяхъ, когда горные заводы участвуютъ въ общей конкуренціи и на торгахъ для поставки предметовъ въ военное и морское министерства, то, при равенствѣ цѣнъ и прочихъ условій, предположеніе на получение заказа представляется казеннымъ горнаго завода.

В. Порядокъ приема издѣлій съ горныхъ заводовъ.

§ 13. Для наблюденія за приготовленіемъ казенныхъ заказовъ, а также для осмотра, покѣри и испытанія ихъ, назначаются на горные заводы отъ заказывающихъ министерствъ приемщики, которые исполняютъ свои обязанности, не вмѣшиваясь ни въ какія заводскія распоряженія.

§ 14. По мѣрѣ осмотра и приема издѣлій, приемщикъ немедленно выдаетъ заводу квитанцію особо по каждому отдельно нарядной вѣдомости и по каждому мѣсту доставки; въ такихъ квитанціяхъ обозначается название и число предметовъ, въ счетъ какого наряда они приготовлены и мѣсто ихъ назначенія.

Полученные отъ приемщиковъ квитанціи препровождаются заводами въ тѣ мѣста, куда назначено доставить издѣлія. По прибытии предметовъ къ мѣстамъ назначенія дѣлаются на квитанціяхъ надписи о доставкѣ съ заводовъ предметовъ и о записѣ такихъ на приходъ по книгамъ. Затѣмъ, учрежденіе, принявшее доставленные предметы въ свое вѣдѣніе, препровождаетъ сказанныя квитанціи въ горный департаментъ, которому онъ и служить документами для расчета съ заказывающимъ вѣдомствомъ.

Независимо отъ этого, учрежденія, въ которыхъ поступили заказанные предметы, обязаны выдавать перевозчику свидѣтельства въ исправной доставкѣ издѣлій въ склады.

Въ томъ случаѣ, когда доставка издѣлій, заказанныхъ горному вѣдомству, производится средствами заказывающихъ вѣдомствъ, т. е. когда издѣлія заказаны со сдачею ихъ на заводъ, квитанція, выданная приемщикомъ въ приемъ издѣлій, служитъ для окончательного расчета горнаго департамента съ вѣдомствомъ, заказавшимъ эти издѣлія.

Г. Ассигнованіе суммъ на приготовленіе предметовъ по нарядамъ и порядокъ расчетовъ по нимъ.

§ 15. Сумма, потребная горнымъ заводамъ для изготовления казенныхъ нарядовъ, ассигнуется по расходной сметѣ горнаго департамента прямымъ кредитомъ. Независимо отъ того, суммы, подлежащія уплатѣ горному вѣдомству за выполнение заводами наряда, вносятся оборотными статьями въ доходную смету горнаго департамента и въ расходную смету заказывающихъ вѣдомствъ.

§ 16. Две трети стоимости приготовленныхъ въ нарядъ издѣлій отчисляются въ доходъ горнаго департамента по полученіи увѣдомленія отъ завода съ удостовѣреніемъ на этомъ документѣ приемщика въ приемъ такихъ предметовъ. По полученіи квитан-

цій, указанныхъ въ § 14, производится окончательный расчетъ заказывающихъ вѣдомствъ съ горнымъ департаментомъ.

Д. Особыя правила о приготовлениі предметовъ нового производства.

§ 17. Всѣ предыдущія правила относятся къ нарядамъ лишь на такие предметы, успѣшное и удовлетворительное производство которыхъ окончательно установилось на казенныхъ горныхъ заводахъ; въ случаѣ же необходимости сдѣлать заказъ на предметы, производство которыхъ на казенныхъ горныхъ заводахъ еще не установлено, военное и морское министерства даютъ горному вѣдомству опытные наряды въ малыхъ размѣрахъ.

§ 18. До тѣхъ поръ, пока военное и морское вѣдомства не убѣдятся въ совершенной годности поименованныхъ въ предыдущемъ параграфѣ предметовъ пробнаго заказа и въ возможности ихъ производства валовымъ образомъ на горныхъ заводахъ, заказы такихъ предметовъ, въ случаѣхъ настоятельной въ нихъ надобности, дѣлаются военнымъ и морскимъ вѣдомствами тамъ, где они признаются за лучшее, не стѣсняясь настоящими правилами.

О всѣхъ такимъ экстренныхъ заказахъ долженъ быть извѣщаемъ горный департаментъ.

Циркуляръ, за министра внутреннихъ дѣлъ, товарища ministra, князя Гагарина, губернаторамъ.

(отъ 26-го августа 1888 г. № 1799).

Въ недавнее время появился въ обращеніи, такъ называемый, "фруктовый чай," продаваемый по дешевой цѣнѣ (40 коп. за фунтъ) и предназначенный, по видимому, для замѣны недостаточному классу населения обыкновенного чая.

По произведеному Медицинскимъ Совѣтомъ изслѣдованию доставленной въ онай пробы означенного чая (приготовленного на фабрикѣ А. Бежо въ Москвѣ), оказалось, что: 1) онъ состоить изъ частей плодовъ (фруктовъ и яголь), какъ это обозначено на бумажной коробочкѣ, въ которой онъ поступаетъ въ продажу; 2) плоды эти сначала по видимому, поджаривались, затѣмъ подвергались толченію и, вслѣдствіе сего, представляютъ массу темнобураго цвета, состоящую изъ кусочковъ и крошекъ, отчасти скомканныхъ и нѣсколько слипшихся, имѣющихъ пригорѣлый запахъ и сладковатый вкусъ; 3) отварь или настой этой массы не имѣть ни аромата, ни вкуса обыкновенного (китайскаго) чая, по ходенью съ нимъ своимъ бурымъ и прозрачнымъ цветомъ; 4) хотя части про-

бы значительно измѣнились поджариваніемъ и истолченіемъ, но въ составѣ ея можно еще ясно распознать частіи: винныхъ ягодъ (отъ растенія Ficus carica), яблокъ и малины и съѣвроятностью можно полагать, что въ этомъ же составѣ находятся и другие плоды дешевые и богатые плодниками сахаромъ, какъ то: черносливъ, тыква, сладкіе рожки и т. п., которые все почти совершенно лишены, способомъ приготовленія, аромата и вкуса. Отъ означенного матеріала, употребляемаго для приготовленія сего продукта, зависитъ его дешевизна и вѣкоторая сладость. 5) Ни металлическихъ, ни растительныхъ, вредныхъ для здоровья веществъ, и изслѣдованной пробы не найдено; слѣдовъ же китайскаго чая въ ней также не обнаружилось.

Принимая во вниманіе, что присвоенное этому продукту наименованіе "чай" вводить въ заблужденіе людей, въ особенности безграмотныхъ и бѣдѣйшаго класса, относительно качествъ сего продукта, не имѣющаго въ действительности ничего общаго съ обыкновеннымъ (китайскимъ) чаемъ, кроме окраски своего настоя, тѣмъ болѣе, что въ торговлѣ имѣется сортъ китайскаго чая подъ названіемъ "циѣточного," я, по соглашенію съ Министромъ Фиаансовъ, имѣю честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе о воспрещеніи продавать этотъ продуктъ подъ именованіемъ, въ которое, въ какомъ либо смыслѣ, входило бы слово "чай".

Движеніе по государственной и общественной службѣ.

Производство въ чинѣ.

Указомъ правительствующаго сената, по департаменту герольдіи, отъ 22-го августа 1888 года за № 92-мъ, произведены, по вѣдомству Архангельского почтово-телеграфнаго округа, за выслугу лѣтъ, въ слѣдующіе и первый классные чины, со старшинствомъ:

Въ коллежскіе ассесоры—титуларные сопѣтники: бухгалтеръ Петрозаводской почтовой конторы Андрей Голиковъ, съ 18-го сентября; помощникъ начальника Шенкурской почтово-телеграфной конторы Евгений Точневъ, съ 13 ноября 1886 г.

Въ титуларные сопѣтники—помощникъ начальника Вознесенской почтово-телеграфной конторы, коллежскій секретарь Иванъ Фоминъ, съ 18-го июня 1887 года.

Въ коллежскіе секретари—губернскіе сопѣтари: младший механикъ округа Фридрихъ Матисенъ (нынѣ въ отставкѣ), съ 6 августа 1886 г.; прѣмщикъ Кольскаго почтоваго отдѣленія Семенъ Сахаровъ, съ 8 января и надсмотрщикъ Олонецкаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Василій Поляковъ, съ 12 декабря 1887 г.

Въ губернскіе секретари—коллежскіе регистраторы: начальникъ Каргопольской почтово-телеграфной конторы Василій Разумовскій, съ 16 мая 1886 г.; почтово-телеграфный чиновникъ Вытегорской почтово-телеграфной конторы Иванъ Ивановъ, съ 10 октября 1882 г.; старшій сортировщикъ Петрозаводской губернскій почтовой конторы Алексѣй Коренновъ, съ 13 октября; телеграфистъ IV разряда Федовскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Сергѣй Окуловъ и надсмотрщикъ Вознесенской почтово-телеграфной конторы Сергѣй Федоровъ, оба съ 27 июня 1887 года.

Въ коллежскіе регистраторы: надсмотрщики почтово-телеграфныхъ конторъ: Вытегорской—Прокопій Ивановскій, съ 15 июня 1886 г.; Шенкурской—Николай Прокошевъ, съ 16 ноября 1887 г.; Усть-Пинежскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Аполлоній Карабановъ, съ 4 декабря 1885 г.; Петрозаводской телеграфной станціи—Андрей Воронинъ, съ 4 сентября 1886 г.; почтово-телеграфные чиновники: конторы: Вытегорской—Александъръ Баскаковъ, съ 1 апреля 1885 г., Василій Ферапонтовъ, съ 8 марта, Петръ Замошкій, съ 5 октября 1886 г., Владимиръ Амантовъ, съ 1 апреля 1877 г., Анатолій Васильевъ, съ 11 мая 1886 г.; Каргопольской—Иванъ Добрынинъ, съ 1 мая 1883 г.; отдѣленій: Сійскаго: Николай Степановскій, съ 2 мая 1886 г., Сумскаго—Иванъ Вѣроятовъ, съ 15 июня 1887 г.; смотрители станцій: Архангельской—Иванъ Виноградовъ, съ 24 июня; Большенисадорской Константинъ Таратинъ, (нынѣ въ отставкѣ), съ 15 февраля 1886 г.; телеграфистъ Пинежскаго почтово-телеграфнаго учрежденія Дмитрій Перфильевъ, съ 1 октября 1887 г. и старшій сортировщикъ Петрозаводской губернскій почтовой конторы Александръ Ахаткинъ, съ 12 сентября 1886 г.

Объявления.

В родяги.

Отъ Олонецкой палаты уголовнаго и гражданского суда симъ объявляется, что взяты подъ стражу бродяги, называвшися: 1) Осипомъ Яковлевымъ Іевлевымъ. Примѣты его слѣдующія: отъ 35—40 лѣтъ отъ роду; росту 2 аршина 6^{1/8} верш., волосы на головѣ, бородѣ и усахъ темнорусые; глаза голубые. Особыхъ примѣтъ не имѣть, за исключениемъ рубца на срединѣ внутренней поверхности лѣвой голени, рубецъ не правильной овальной формы нѣсколько меньше куриного яйца и 2) Иваномъ Ануфриевымъ Байковымъ. Примѣты его слѣдующія: росту 2 аршина 1^{3/4} вер., тѣлосложенія развивающагося юноши (дѣтскаго) повидимому лѣтъ 15—16, безъ волосъ подъ мышками и около дѣтоднаго члена, волосы темнорусые, брови черные, рѣсицы черные, глаза темнокарія, на правой рукѣ два осененныхъ рубца, на лѣвой одинъ. На внутренней поверхности лѣваго плеча выше локтя, большой бѣлый овальный рубецъ. Дѣтоднаго члена еще дѣтскій. Носъ и ротъ умѣренны. Всякій, кто знаетъ названныхъ бродягъ, обязанъ знать Олонецкой палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда.

Торги.

Правленіе С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, назначивъ въ общемъ пріисутствіи своеемъ на 4 и 8 ноября сего года торги изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявлений на работы по нарѣзкѣ бермы, въ озерномъ откосѣ канала Императора Александра III, на 43 и 44 вв. отъ р. Волхова, въ 3 участкѣ Шлиссельбургскаго отдѣленія С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, съ смѣтной суммы 26,474 руб., вызываетъ желающихъ взять этотъ подрядъ согласно утвержденныхъ чертежа и смѣты съ разцѣнкою и кондицій, явиться къ означеннымъ торгамъ въ два часа пополудни съ залогомъ на 1/3 часть подряда и свидѣтельствомъ о званіи. Данныя желающіе могутъ видѣть въ правленіи ежедневно съ 11 часовъ утра до 3 пополудни, кроме праздничныхъ дней. (2)

Правленіе С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, назначивъ въ общемъ пріисутствіи своеемъ на 4 и 8 ноября сего года торги изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявлений, на работы по капитальному исправленію караульного дома, при Черновскомъ резервуарѣ, начала Импера-

тора Петра Великаго, во 2 участкѣ Шлиссельбургскаго отдѣленія С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, съ смѣтной суммы 2,068 руб., вызываетъ желающихъ взять этотъ подрядъ согласно утвержденныхъ чертежа, смѣты съ разцѣнкою и кондицій, явиться къ означеннымъ торгамъ въ два часа пополудни съ залогомъ на 1/3 часть подряда и свидѣтельствомъ о званіи. Данная желающіе могутъ видѣть въ правленіи ежедневно съ 11 часовъ утра до 3 пополудни, кроме праздничныхъ дней. (2)

Продажа имѣній.

Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Вѣхняковскій, жит. Нарвской части, 2 участка, по 11 ротѣ д. № 7, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи Бельгійскаго подданнаго Шарля-Фердинанда Ванъ-Моль по закладной 8,000 рублей съ процентами съ 9 января 1888 г., неустойки 1,000 р. и за судебныи издерѣки 455 р. 55 к., по исполнительному листу С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 13 мая 1888 г. за № 1,835, будетъ производиться 14 декабря 1888 года съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 6 отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго Маловишерскому 2 г. купцу Іосифу Феофановичу Кашину, заключающагося въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ съ надворными деревянными домами, каменными и деревянными службами и съ землею мѣрою 575 кв. саж., состоящаго въ Петергофскомъ пригородномъ участкѣ С.-Петербургской полиціи, по Петергофской дорогѣ подъ № 2, участокъ по Ново-Сивковской улицѣ и по вновь проложенному Ольховскому переулку подъ № 6. Имѣніе это заложено у Ванъ-Моль въ вышепоказанной суммѣ и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 10,000 руб.

Примѣчаніе. При симъ № прилагаются особы прибавленія о сыскѣ лицъ, имѣніи и капиталовъ къ №№: 39 Московскихъ, 41 Ломжинскихъ и 50 Тверскихъ губ. вѣд.

За вице-губернатора,
Совѣтникъ Каверзнеv.

Секретарь Загребинъ.

Редакторъ Поповъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отечественная Хроника.

Тифлісъ, 1-ю октября (корреспонденція «Правительственна Вѣстника»). На балу, данномъ тифлісскимъ дворянствомъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА было поднесено отъ дамъ нѣсколько изящныхъ предметовъ. Такъ, хозяйка бала, супруга уѣзднаго предводителя дворянства г-жа Магалова, поднесла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, при встрѣчѣ, роскошный букетъ цветовъ. Княгини Меликова, Гагарина, Чавчавадзе, Мухранская и другія дамы поднесли ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦѢ серебряный «мангалъ» — котелокъ съ двумя «шампурами», служащей для приготовленія шашлыка. Кроме того, г-жа Магалова поднесла изящно сдѣланніе инструменты, входящіе въ составъ туземнаго оркестра; княгиня Меликова поднесла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ букетъ искусственныхъ цветовъ, составленныхъ изъ зерень и сѣмянъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній края.

Рѣчь, съ которой обратился къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ католикось армянъ Макарій, на аудіенціи 28-го минувшаго сентября, была слѣдующаго содержанія:

„ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО! Почитаю себя счастливымъ, что на склонѣ дней моихъ вновь удостоиваюсь представиться ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и вѣрноподданническія чувства, какъ свои собственные, такъ и моего духовенства и паствы моей, повергнуть къ подножію Престола Великаго ГОСУДАРЯ моего и вмѣсть съ тѣмъ всеподданнѣйше поздравить благоприносящее посѣщеніе ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Кавказскаго края. Я убѣженъ, ГОСУДАРЬ, что сей торжественно-знаменательный день Всемилостивѣйшаго посѣщенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ожиить и вящше укрѣпить въ умахъ и сердцахъ юнаго поколѣнія моей паствы и всѣхъ кавказскихъ христіанскихъ народовъ чувства богочтитанія, благочестія и преданности Престолу Великой Россіи, какъ то учить Законъ Божій. И такъ, позвольте мнѣ, ГОСУДАРЬ, повторить слова царя-пророка Давида: „Да сохранитъ Тебя Господь отъ всякаго зла, да сохранитъ душу Твою, да сохранитъ Господь входъ Твой и исходъ Твой отнынѣ и во вѣки. Аминь“.

30-го сентября, какъ уже было сообщено, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА посѣщали различныя учрежденія и, между прочимъ,ѣздили въ

Навтігъ, въ военный госпиталь. Отъ ранняго утра улицы были переполнены народа. Жители города въ разнообразныхъ костюмахъ стояли на балконахъ и на пло- скихъ крышахъ домовъ. Дома и, главнымъ образомъ, балконы были украшены всѣмъ, что есть лучшаго у хозяевъ изъ матерій и ковровъ. Вдоль всего арсенального подъема стояло, въ ожиданіи проѣзда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, болѣе двухсотъ молоканскихъ дѣвушекъ, въ бѣлыхъ платяхъ. Всѣ онѣ пѣли псалмы. Четыре изъ нихъ поднесли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ вышитыя подушки, а пятая—собственной работы расшитое полотенце. Осмотрѣвъ военный лазаретъ, церковь и фельдшерскую школу, передъ которой были выстроены ученики со своимъ оркестромъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прошли въ общину сестеръ милосердія и, затѣмъ, въ надеждин- скій домъ для призрѣнія больныхъ. По пути къ нему были выстроены ученики тифлисской благотворительной школы, а во дворѣ дома—ученицы, числомъ до 500. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА приняли отъ попечителя тифлисскаго благотворительного общества хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ, работы учениковъ, а ученицы поднесли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ двѣ накидки изъ батиста, шитыя шелками, и полотенце. Послѣ завтрака, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА посѣтили кавказскій музей, директоръ котораго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Радде, сопровождалъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ по комнатамъ и давалъ объясненія. Изъ кавказскаго музея ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прослѣдовали въ военно-исторический музей и оттуда—въ кадет- скій корпусъ. Здѣсь ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, встрѣченныя директоромъ Г. М. Острогор- скимъ, прошли въ заду и посѣтили роты. Въ дортuarѣ верхняго этажа хоръ кадетъ исполнилъ: „Богомъ Царь благословенный“ и еще двѣ хоровыя пѣсни. Оркестръ изъ кадетъ исполнилъ пьесу Шумана: „Въ морѣ“.

Вечеромъ, 30-го сентября, въ 7 часовъ, во Дворцѣ былъ парадный обѣдъ, къ которому получили приглашенія придворные дамы, высшія духовныя лица, придворные, военные и гражданскіе чины, губернаторы, предводители дворянства, начальники отдѣльныхъ частей управлений и учрежденій, депутаты и городскіе головы. Всего приглашенныхъ было 212 человѣкъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА заняли мѣсто посрединѣ стола. По правую руку ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сидѣла кавалерственная дама княгиня Ор- беліані, затѣмъ — Великій Князь Георгій Александровичъ и княгиня Трубецкая, и далѣе—прочие высшіе чины. По лѣвой руку ЕИ ВЕЛИЧЕСТВА сидѣла Наслѣдникъ Цесаревичъ, за Нимъ—княгиня Мелікова, министръ путей сообщенія, генераль-адъютантъ

Посыть, г-жа Шереметева, генераль-адъютантъ князь Дадіани, г-жа Колюбакина, и друг. Противъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА заняло мѣсто экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Палладій, рядомъ съ нимъ—патріархъ-католикосъ армянъ Макарій, православные епископы Александръ и Виссаріонъ, архимандритъ Паисій, армянскіе архиепископъ Тадевосъ и епископы: Агапірянъ и Сегракіонъ, прелатъ орловскій, оберъ-прѣстъ Мюллеръ, шейхъ Уль-Ісламъ и закавказскіе муфтіи. Противъ ЕИ ВЕЛИЧЕСТВА сидѣлъ министръ Императорскаго Двора, рядомъ съ нимъ—генераль-адъютантъ Дондуковъ — Корсаковъ, далѣе—губернаторы Дагестанской области, Эриванской губерніи, и др. Во время обѣда игралъ терскій войсковой хоръ и полковая музыка. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе Кавказа со всѣми его народностями, и затѣмъ благодарила за привѣтъ и радушный приемъ.

Вечеромъ было народное гулянье въ саду Муштаидъ, расположенному на окраинѣ города. Этотъ прекрасный садъ—любимое мѣсто прогулки тифлисцевъ — былъ красиво иллюминованъ. Рѣшетки изъ цветныхъ стаканчиковъ съ молочнымъ отливомъ огибали аллеи, и среди этихъ извивающихся перламутрово-огненныхъ стѣнъ двигалась масса нарядной публики. Дамы въ свѣтлыхъ платьяхъ или богатыхъ туземныхъ костюмахъ, кавалеры въ мундирахъ, фракахъ и национальныхъ кафтанахъ — толпою стояли кругомъ павильона. Павильонъ въ городскомъ саду выстроенъ въ мавританскомъ стилѣ съ куполами. Особенное вниманіе при его постройкѣ было обращено на внутреннюю часть. Главный подѣздъ въ павильонъ, въ видѣ узорчатой арки, раскрашенной въ арабскомъ вкусѣ, вводить въ сѣни съ нишами по обѣимъ сторонамъ. Изъ сѣней—входъ въ главную восьмиугольную залу „Дарбазъ“, во всю свою величину покрытую богатымъ ковромъ. Среднюю часть залы подпираютъ столбы съ арабскими капителями и рѣзными арками между ними. Плафонъ съ куполами расписанъ арабскимъ рисункомъ. Справа залы буфетъ, въ окно котораго видѣнъ фонтанъ, слѣва—Императорская гостиная, которую украшаютъ ковры по стѣнамъ и на полу, туземное оружіе, сосуды и цѣвѣты. Зала освѣщается электричествомъ. Изъ залы выходъ въ галлерею, гдѣ устроена ложа, откуда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА смотрѣли на гулянье и туземные танцы. На концѣ галлереи устроена бесѣдка, откуда открывается видъ на горы и реку Куру. Противъ ложи, на галлереѣ, выдается въ садъ полукругъ павильона, который можетъ служить эстрадою для танцевъ. По сторонамъ его, въ цѣвѣникахъ, бываютъ фонтаны. Отъ галлереи

идеть спускъ въ садъ, гдѣ было приготовлено угощеніе для „амкаръ“ и инородческихъ депутатовъ, которые сидѣли по восточному на разстланныхъ коврахъ. Въ саду, подъ угломъ другъ къ другу, противъ Царскаго павильона, были поставлены павильоны съ буфетами для публики. За садомъ, на другомъ берегу Куры, напротивъ, на вершинѣ горы, горѣль иллюминованный сотнями шкаликовъ, двухглавый орелъ громадныхъ размѣровъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА приѣхали въ половинѣ десятаго часа вечера. О приближеніи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ можно было узнать издали по возраставшему гулу привѣтственныхъ кликовъ. Когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, при неумолкаемыхъ кликахъ „ура“, вошли въ павильонъ, загремѣла музыка.

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА смотрѣли на танцы лезгики, слушали оркестръ персидскихъ музыкантовъ „сарбазовъ“, затѣмъ кушали чай и глядѣли на великолѣпный фейерверкъ, пущенный на другомъ берегу Куры и состоявшій изъ четырехъ декорацій, между которыми пускались букеты ракетъ. Одна изъ декорацій изображала водопадъ, свергавшійся въ реку съ самаго верха холма, съ 25 саж. вышины. Снопы ракетъ, стаи „жаворонковъ“ и водяные фонтаны спускались между декораціями. Послѣднею декорацію былъ перспективный видъ колоннады, въ аркахъ которой были расположены вензеля Августѣйшихъ Гостей. Музыка и хоры полковыхъ пѣвчихъ на берегу Куры исполняли: „Боже, Цара храни“. Въ заключеніе фейерверка было пущено въ одинъ разъ до 2,000 разнообразныхъ ракетъ. Во время фейерверка проѣждала по Курѣ на плотахъ, освѣщаемыхъ бенгальскими огнями, процессія, изображающая грузинскую свадьбу. Клики „ура“ почти не прерывались во все время пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Муштаидѣ. Тифлисскіе мѣщане и ремесленники поднесли Наслѣднику Цесаревичу прекрасной работы вооруженіе—шашку, кинжалъ, хазыри и позументы, а Великому Князю Георгію Александровичу — семь мѣстныхъ предметовъ: сосуды для питья, серебряные съ чернью и иные, оригиналной формы. Въ ихъ числѣ — два рога, обдѣленные въ серебро. Въ 11½ часовъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА возвратились во Дворецъ.

1-го октября, въ 8 час. утра, состоялся отѣзѣдъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ Тифлиса въ имѣніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Цинондalu. Собравшіеся проводить ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ военные, въ парадной формѣ, чины, генералы, штабъ- и оберъ-офицеры собрались у подѣзда Дворца. Здѣсь же стоялъ почетный караулъ изъ дворянъ, на флангѣ котораго расположились „амкары“ со свои-

зnamenami. На проспектѣ стояли шпалерою воспитанники кадетскаго корпуса, со своимъ хоромъ музыки. Далѣе, къ выѣзу, стояли шпалерами войска безъ оружія, съ хорами музыки. Въ началѣ девятаго часа, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вышли изъ Дворца. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обошелъ всѣхъ генераловъ, каждому подавая руку, равно какъ и главному священнiku кавказской арміи, стоявшему тутъ же. Когда коляска съ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ отѣхала отъ подъѣзда, громкое "ура" понеслось по улицамъ Тифлиса, на которыхъ собралось почти все населеніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ щедро наградилъ многихъ изъ лицъ мѣстной администраціи и другихъ служащихъ. Всемилостивѣйше пожалованы: княгиня Джамбакуріанъ Орбеліани, супруга члена государственного совѣта, княгиня Меликова, супруга помощника главноначальствующаго на Кавказѣ, г-жа Шереметева—кавалерственными дамами. Дѣвицы княжны Меликова, Сумбатова, Аргутинская-Долгорукова и Шервашидзе—фрейлинами къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ. Назначены: въ должность егермейстера—старшой полковникъ, князь Багратіонъ-Мухранскій, въ званіе камергера: тифлисскій уѣздный предводитель дворянства Магаловъ и сигнахскій уѣздный предводитель дворянства, князь Андрониковъ; свѣтлѣйший князь Грузинскій и князь Багратіонъ-Мухранскій—въ званіе камеръ-юнкеровъ. Всѣ молодые грузинскіе дворяне, составлявшіе почетный караулъ отъ дворянства—произведены въ прaporщики.

Ученицы женской гимназіи Великой Княгини Ольги Феодоровны поднесли вчера ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ атласный коверъ, уѣянный цвѣтами изъ шелку и шерсти и окаймленный плюшемъ, съ вышитою золотою надписью: "ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ отъ горячо любящихъ Ее ученицъ тифлисской Великой Княгини Ольги Феодоровны гимназіи". Кроме того, ученицы поднесли письменный приборъ, двѣ вазы и плато съ различными сценами изъ кавказской жизни, и для Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны—фарфоровый обѣденный сервизъ съ рисунками на немъ, изъ басеи Крылова.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Іосифовна, 8-го октября, по николаевской желѣзной дорогѣ прибыла въ С.-Петербургъ, въ Константиновскій Дворецъ, изъ поѣздки въ Одессу, и 8-го же октября, по царскосельской желѣзной дорогѣ, изволила отбыть въ гор. Павловскъ.

Его Императорское Высочество Великий Князь Дмитрій Константиновичъ, 10-го октября, по николаевской желѣзной дорогѣ прибылъ въ С.-Петербургъ изъ поѣздки по Россіи.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество.

5-го октября состоялось первое послѣ лѣтняго перерыва общее собрание членовъ географического общества, посвященное слушанію сообщенія вице-предсѣдателя общества П. П. Семенова о его поѣздкѣ въ Закаспійскую область и въ Туркестанъ. Въ началѣ своего сообщенія П. П. Семеновъ упомянулъ, что почти 30 лѣтъ тому назадъ онъ посѣтилъ сѣверо-восточную окраину теперешнихъ русскихъ владѣній въ средней Азіи. Въ этотъ, сравнительно короткій, промежутокъ времени Россіи не только удалось пріобрѣсти обширную территорію, составляющую нынѣ Туркестанскую и Закаспійскую области, но, съ проведеніемъ закаспійской желѣзной дороги, окончательно связать ее съ остальной частью Государства.

22-го апрѣля текущаго года, П. П. Семеновъ высадился въ Узунъ-Ада, конечномъ пунктѣ желѣзной дороги на Каспійскомъ морѣ, и черезъ сутки отправился далѣе, въ глубь страны. Дорога сначала идетъ по прибрежной, совершенно пустынной, песчаной полосѣ, но на нѣкоторомъ разстояніи отъ морскаго берега пейзажъ мѣняется и пустыня превращается въ болѣе ровную степь, а слѣва появляются отроги Балаханскихъ горъ. Первый значительный поселокъ области Кизиль-Арватъ, украшенный хорошенько станциею, осѣщаемой электричествомъ, составляетъ границу этой степи. Далѣе дорога почти до самой р. Тедженѣ проходитъ по заселенной полосѣ Закаспійской области, параллельно пограничному съ Персіею хребту Копетъ-дагъ, котораго западная окончательность особенно поражаетъ своими голыми вершинами; зато предгорья между Кизиль-Арватомъ, Асхабадомъ и Тедженомъ представляютъ почти непрерывную цѣнь плодородныхъ оазисовъ, которые связаны между собою теперѣ желѣзнымъ путемъ. Центръ этого новаго края, городъ Асхабадъ, воздигнутый на новомъ мѣстѣ уже послѣ прихода русскихъ, быстро разросся и пріобрѣлъ важное значеніе для края, какъ средоточіе не только административной, но и культурной дѣятельности. Изъ него во все стороны широко распространились русское вліяніе и цивилизациѣ въ странѣ, еще недавно бывшей настоящею пустынею. Самый городъ, несмотря на свою молодость, уже значитель но обстроился и обладаетъ нѣкоторыми удоб-

ствами; большая часть жителей—руssкие, и общественная жизнь имѣеть совершенно русский характеръ. Во время своего нахожденія въ Асхабадѣ, П. П. Семеновъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ по окружающей мѣстности и подробно ознакомился съ долинами сѣверного склона Копетъ-дага, откуда берутъ свое начало подземные ключи, орошающіе Ахаль-Текинскій оазисъ.

Совершенно иной видъ представляетъ страна по берегамъ рѣки Тедженѣ въ томъ мѣстѣ, где ее пересѣкаетъ желѣзная дорога и где она еще течетъ однимъ русломъ, не развѣтленная на оросительные арыки. Берега рѣки покрыты зарослями, мѣстами довольно густыми. Далѣе къ востоку встречаются мѣстности дикия, но еще несовершенно занятая песками, где существуютъ арыки, выведенныe изъ р. Мургаба. Мервскій оазисъ представляетъ опять новый типъ мѣстности, обработанной и культурной, но отдаленной отъ горъ и орошаемой Мургабомъ; далѣе, до береговъ Аму-Дары, простирается та песчаная пустыня, которая считалась естественнымъ препятствиемъ желѣзной дорогѣ. Мѣстность здѣсь дѣйствительно ужасная: вездѣ гряды холмовъ сыпучаго песку, почти обнаженные; днемъ температура повышается до 60° Р., а ночью она падаетъ до 20° Р.; но всего страшнѣе бывающіе здѣсь изрѣдка песчаные бураны. Однако, желѣзный путь преодолѣлъ всѣ эти препятствія и, выйдя побѣдителемъ, тѣмъ самымъ доказалъ возможность борьбы съ сыпучими песками пустыни.

Видъ рѣки Аму у Чарджуя, где она значительно шире Волги у Сызрани, чрезвычайно величественъ. Несмотря на ея быстрое теченіе, здѣсь удалось устроить временный деревянный мостъ, который былъ весьма полезенъ при постройкѣ самарканского участка дороги.

Докладчикъ высказалъ далѣе въ нѣсколькихъ словахъ свои впечатлѣнія относительно желѣзной дороги и ея замѣчательно быстрой постройки, и потомъ перешелъ къ описанію самарканского участка дороги, а также сообщилъ о своихъ экскурсіяхъ въ горную область верховьевъ р. Заревшана и въ столицу Туркестана—гор. Ташкентъ, куда изъ Самарканда ведетъ хорошая колесная дорога.

Въ заключеніе своего сообщенія, П. П. Семеновъ коснулся экономического значенія Закаспійской области и Туркестанскаго края для Россіи, указавъ сначала на историческій ходъ событий, которымъ такъ складывались, что неминуемо влекли за собою постепенное движеніе русскихъ въ глубь средней Азіи, где до послѣдняго времени царствовалъ хаосъ и беспорядокъ. Теперь, благо-

дара цивилизующему вліянію Россії, тамъ водворился покой и безопасность, и край начинаетъ пробуждаться къ мирной дѣятельности, постепенному развитію и правильной эксплуатациіи своихъ естественныхъ богатствъ, къ числу которыхъ безспорно слѣдуетъ причислить замѣчательное плодородіе почвы и благопріятныя условія климата, позволяющія, напримѣръ, удачно культивировать здѣсь хлопчатникъ, воздѣлываніе котораго можетъ впослѣдствіи имѣть великую будущность для всей Россіи, снабжая ее тѣмъ сырьемъ материаломъ, который до сихъ поръ почти исключительно получался изъ-за границы. Важный и безспорно могучій толчекъ экономическому развитію края дала закаспийская желѣзная дорога, и потому слѣдуетъ быть благодарнымъ тѣмъ, кто способствовалъ ея осуществленію, а также тѣмъ лицамъ, которые такъ заботятся о мирномъ процвѣтаніи края, держа въ то же время высоко знамя Русскаго Царя и Русскаго народа.

Архангельскъ, 10-го октября. Пароходъ "Архангельскъ" погибъ отъ столкновенія у южнаго берега Норвегіи. Погибло 18 человѣкъ экипажа.

Въ виду поступающихъ къ с.-петербургскому градоначальнику заявлений частныхъ лицъ о неправильномъ взиманіи съ нихъ домовыми администраціями денегъ за прописку видовъ, генераль-лейтенантъ Грессеръ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе въ „Вѣдом. С.-Петерб. Градоначальства и столичной полиціи“ нижеслѣдующую выписку изъ Высочайше утвержденного положенія о денежныхъ сборахъ, производимыхъ с.-петербургскою полиціею въ доходъ города: 1) За прописку паспортовъ: съ постоянно живущихъ въ Петербургѣ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ—30 к., мѣщанъ—15 к., съ прѣезжающихъ въ столицу дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ—40 к., мѣщанъ—20 к. и разночинцевъ—3 к. 2) За прописку адресныхъ билетовъ—3 к. 3) За свидѣтельствованіе повѣстокъ почтамта—5 к., аттестатовъ на адресныхъ билетахъ—2 к., переходныхъ листовъ—1 к. За выдачу свидѣтельствъ: на выѣздъ за границу—25 к., на выѣздъ во внутрь Россіи—10 к., купцамъ на получение паспортовъ—25 к., на получение денегъ и документовъ изъ присутственныхъ мѣстъ: съ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ—10 к., съ мѣщанъ—5 к., съ разночинцевъ—3 к., за выдачу письменной справки—2 к., при каждомъ денежномъ взысканіи, сдѣланномъ полиціею, и выдаче денегъ истцу удерживается изъ суммы: до 100 р.—50 к., до 300 р.—1 р., свыше 300—1 р. 50 к. Адресные листки продаются по 1 к. за листъ. (Пр. В.).

Олонецкая Лѣтопись.

Г. Петрозаводскъ, 18-го октября.

Не думали мы, помѣщая въ № 79 замѣтку о выпавшемъ снѣгѣ, что этотъ снѣгъ есть начало зимы, но нынѣ приходится этотъ фактъ не только констатировать, но и прибавить, что зима уже наступила. Изъ нижеприведенной телеграммы читатели увидятъ, что Онежскій обводный каналъ уже покрылся льдомъ.

Снѣгъ началъ падать съ 12-го октября; сначала — при температурѣ, колебавшейся около 0° по Реомюру, а затѣмъ она начала понижаться и вотъ уже не сколько дней, какъ температура держится около 5—6°. Благодаря разницѣ въ температурѣ воды, въ озерѣ и надъ поверхностью его въ воздухѣ, масса паровъ, превращаясь въ туманъ, почти постоянно держится надъ водою... Зимняя дорога установилась вполнѣ. Между тѣмъ, пассажирскіе пароходы, несмотря на холодъ, туманъ, вѣтеръ, продолжаютъ свои рейсы между Петербургомъ и Петрозаводскомъ, конечно съ значительнымъ запозданіемъ, простирающимся до 2—3 дней противъ расписанія. Говорить, что на пароходныхъ пристаняхъ въ Петербургѣ скопилось такъ много разной клади, что и десяти пароходамъ всей не вывезти.

Почти постоянно падающей снѣгъ, выуги, метели, — одѣвъ землю толстымъ зимнимъ покровомъ, превратили нашу осень въ глухую зиму. При такой обстановкѣ присутствіе пассажирскаго парохода у нашей пристани кажется какимъ-то, такъ сказать, анахронизмомъ. Да и дѣйствительно сезонъ, въ этомъ отношеніи, — выдающейся, необычный для насъ, Петрозаводчанъ, привыкшихъ съ первымъ почти снѣгомъ и морозомъ видѣть свою пристань совершенно опустѣвшую, такъ какъ и торговцы, имѣющіе свои лавки на пристани, съ прекращеніемъ пароходныхъ рейсовъ, немедленно перебираются въ гостиной дворъ — на зиму.

Загадочная смерть 13-тилѣтняго гимназиста. 12 октября, около 3 часовъ пополудни, крестьяне Великогубской волости, слѣдя на соймѣ по Петрозаводскому заливу, Онежскаго озера, въ г. Петрозаводскъ, сильнымъ вѣтромъ были отброшены къ лѣ-

вому берегу означенаго залива, такъ называемому пробному полю, въ двухъ верстахъ отъ гор. Петрозаводска, где они замѣтили мертвое тѣло неизвѣстнаго мальчика, въ форменной одеждѣ, которое сильные раскаты волнъ то выбрасывали на берегъ, то снова увлекали въ озеро. Крестьяне эти тотчасъ дали знать полиціи. Тѣло было немедленно поднято изъ воды и предъявлено нѣкоторымъ учителямъ мѣстной гимназіи, которые признали въ утонувшемъ своего гимназиста 2 класса, Дмитрія Преснякова, 13 лѣтъ. Одѣжда на трупѣ была въ совершенномъ порядкѣ; форменное пальто было застегнуто на всѣ пуговицы; не доставало только одной фуражки. Наружныхъ знаковъ на тѣлѣ не обнаружено, если не считать нѣкоторыхъ ссадинъ въ затылочной части головы, происшедшихъ, по видимому, отъ тренія о каменья, которыми покрытъ берегъ, на мѣстѣ поднятія тѣла. На другой день тѣло утонувшаго было вскрыто и врачи нашли организмъ покойнаго совершенно здоровымъ.

Полицейское дознаніе, по требованію прокурорскаго надзора, передано судебному слѣдователю, для выясненія причинъ смерти мальчика.

Покойный принадлежалъ къ довольно за житочнѣй семье въ г. Вытегрѣ; онъ сынъ непремѣннаго члена Вытегорского уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Здѣсь проживалъ на квартире, при родственникахъ.

Вознесенская пристань, 17 октября. — Онежскій обводный каналъ покрылся льдомъ; судоходство прекратилось.

Вытегра — 4-го сего октября, въ помѣщеніи Вытегорского соединенного собрания, и прѣзжими артистами данъ былъ спектакль, на которомъ съиграна драма въ пяти дѣйствіяхъ „Безъ вины виноватая“, соч. Фелонова.

РАЗСКАЗЫ РЫВАКА.

Рыбакъ Пахомъ былъ стариkъ лѣtъ 65. Киль онъ на самомъ краю деревни въ ветхой древней избушкѣ. Войдешь, бывало, въ его покривившуюся хату, скажешь: „здравствуй, дѣдушка!“ Онъ огляднется, пробормочеть: „поди-ка“ и опять уткнется сѣдою головою въ сѣти. Весь свой долгій вѣkъ только и дѣлалъ Пахомъ, что возился съ сѣтями, мережами, крючками. Зимой ноправлялъ стариkъ прорвавшіяся сѣти, вязалъ новые, плелъ волосяные лесы, продольники. Съ наступленiemъ весны у старика новое занятіе—насадка сѣтей. Вонреки обыкновенію—полагать по низу сѣти камешки, олѣтенные берестой, Пахомъ замѣнялъ ихъ глиняными шариками. Намѣсить глины съ пескомъ, надѣлаетъ шариковъ, проткнетъ ихъ по срединѣ палочкой и сушить на солнцѣ. Сколько у старика крику, болотни за мальчиками, покушающимися утащить красивый соблазнительный шарикъ!—

Выслушивъ на солнцѣ шарики, Пахомъ обжигалъ ихъ и привязывалъ къ сѣткамъ. „Камешки, говаривалъ Пахомъ, путаютъ сѣть и сильно шумятъ, а мои шарики почти совсѣмъ не путаются, шумятъ мало, да и то какъ-то глухо“. Устроивъ шарики, стариkъ надеретъ бересты, разрѣжетъ четырехугольниками и броситъ въ кипятокъ, чтобы береста завернулась въ трубки. Окончивъ эти предварительныя работы, Пахомъ принимался за насадку сѣтей, требующую своего рода умѣнья и ловкости. Сѣти у старика были обыкновенно 10—15 саженей длины. Растигнувъ на дворѣ веревку, сдѣланную изъ лыка, или конопли, Пахомъ перевязывалъ ее всю, чрезъ каждые 10 вершковъ, нитками, затѣмъ продѣнять сѣть и, растигнувъ ее во всю длину, привяжетъ за первую крайнюю ячейку къ концу веревки. Затѣмъ стариkъ приложитъ свою 10 вершковую мѣрку и сочтетъ, сколько ячеекъ помѣстилось на 10 вершкахъ. Если помѣстилось 15 ячеекъ, Пахомъ сдвигаетъ сѣть такъ, чтобы на 10 вершкахъ помѣстилось 30 ячеекъ.

Перевязавъ верхъ и низъ сѣти одинаково, стариkъ привязываетъ шарики и полагаетъ бересту. И выйдетъ у Пахома хорошая сѣть, насыжена ловко и потому стоять долго.

Пока водится стариkъ съ сѣтями, глядь, снѣгъ и ледь таютъ, пора на озеро—рыбку ловить.

Рано утромъ поднимается Пахомъ, найти червячковъ въ баняхъ подъ поломъ или въ хлѣвахъ, заберетъ удочки и отправится на озеро. Мѣста старику знакомы;

придетъ на луду, прорубить ледь, притащить ель, либо сосенку и сядеть. Сидѣть стариkъ цѣлый день, таскаетъ ершей, да окуньковъ; глядишь, къ вечеру и есть въ кошелѣ 4—5 фунтовъ. На другой день тоже. И такъ изо дня въ день... Всю весну, лѣтъ и осень, пока не наступятъ большиe морозы, стариkъ рѣдко увидишь дома. За то зимой, его не увидишь на дворѣ, все больше въ хатѣ.

Скучно старику зимой. „Эхъ, мнѣ эта зима! (говорилъ онъ). Только тѣмъ и время коротаешь, что коцаешься въ сѣтяхъ, вяжешь; не эта работа—пропалъ бы совсѣмъ. То-ли дѣло лѣтомъ! Выйдешь—тепло, рыбки—какой угодно! А вотъ теперь и есть нечего. Есть рыба соленая, сушеная, да ужъ все не то!“

Словоохотливъ былъ Пахомъ. Придешь, бывало, вечеркомъ, подсядешь къ нему и просишь: „разскажи, дѣдушка, что нибудь“. Улыбнется стариkъ и скажеть: „опять пришелъ, ишь какой охотникъ до разсказовъ, какъ муха на медъ. Вѣдь учили же васъ и на счетъ рыбки?“

„Какое учили, дѣдушка! Кто самъ водился съ рыбой, да читалъ, тотъ и знаетъ, а большая-то часть, пожалуй, не отличить судака отъ окуня; а о нарости, примѣрно, и не говори“.

А вотъ я, заговоритъ Пахомъ, и не читавши, знаю о рыбѣ много. Вотъ хоть бы и нарость. Окунь и ершъ пускаетъ икру рано весной, по вашему съ конца апрѣля, да въ маѣ. Окунь идетъ въ травку на берегъ, а ершъ на песокъ, на мелкое мѣсто. Тутъ мы ихъ и ловимъ,—ерша удимъ, а окуней ловимъ въ мережи. Налимъ икру пускаетъ зимой, за двѣ недѣли до Рождества начинаетъ, а кончить въ концѣ февраля. Въ это время онъ идетъ въ мелкія мѣста, каменистые; ловимъ мы его въ мережи. Плотва наростишь почти въ одно время съ окунемъ, больше всего въ маѣ рѣдко въ апрѣль. Любить травку. Щука весной ледь ломаетъ, чуть только открывается озеро съ береговъ, она и идетъ въ траву на самый берегъ. Нарость щуки начинается съ апрѣля, оканчивается около Троицы. Лещъ наростишь по три раза. Мелкій наростишь, когда распускаются березки, около венчнаго Николы—въ маѣ, покрупнѣе, когда зацвѣтѣтъ черемха, а самый крупный еще позже. Лещъ идетъ наростишь въ мелкія травинистыя мѣста, а оттуда выходитъ, когда граниетъ первый громъ. Вотъ громъ-то мы и караулимъ. Лещей ловимъ сѣтями, неводомъ. Ловцу и нельзя не знать, когда бываетъ нарость;

какъ будешь ловить? Я давно узналъ это. Съ малыхъ лѣтъ пошелъ я на воду. Отецъ у меня былъ рыбакъ вѣковѣчный; у него я и понаучился. Потянуло меня на озеро. Какъ только настанетъ тепло, вѣришь-ли, такъ и подмываетъ,—какъ бы на озеро. Отецъ научилъ меня всему, указалъ мнѣ мѣста и послѣ его смерти я уже былъ настоящимъ рыбакомъ, знающимъ все, что нужно. И гдѣ я не бывалъ, какого мѣста въ озерахъ не зналъ! Идетъ и рыба на меня; на ловца, значитъ, и звѣрь бѣжитъ. Бывало сидишь, удишь,—клуетъ, а люди тутъ же сидятъ, а имъ не клуетъ. Что говорить,—Божья воля!

„А случалось ли, дѣдушка, что-либо особенное?“

Особенаго то мало, а такъ бывали случаи, какіе бываютъ не часто. Разъ, напримѣръ, со мною было вотъ что. Весною, сряду послѣ нарости щуки, побѣжалъ я удить щукъ. А въ это время онъ охотно клуетъ. Долго яѣздила,—не беретъ. Побѣжалъ домой; єду по устью рѣки, слышу,—клонуло. Потащилъ,—чувствую рыбка большая. Весело стало. Тащу все ближе и ближе; вдругъ, какъ рванетъ, да пришлось круто. Не успѣль я отпустить лѣсу, она и не выдержала,—лонула. Привалилъ я къ берегу, взялъ другую дорожку,—осмотрѣлъ и опять побѣжалъ. Пробѣжалъ я по устью раза два,—опять лонула. Тащилъ, тащилъ, не могъ, перкусила веревочку. Грѣшный я человѣкъ, озлился, вѣдь дорожка стоитъ 50 коп. Побѣжалъ домой, отлилъ новую дорожку, большую,—хоть медведя зацѣпляй, свилъ и лесу, съ сахарную веревочку толщиной, и побѣжалъ. Восемь дней єздила,—не беретъ. Девятый день выдался пасмурный, шель маленький дождикъ, а въ такую погоду щука беретъ веселье, охотище. Вотъ я и побѣжалъ. Ёду уже второй разъ по устью, слышу захватали. Чую, что старая знакомая. Въ лодкѣ стоя, думаю, не вытащить. Вотъ я и началъ отпускать лесу, а самъ плыву къ берегу. Добрался. Вышелъ изъ лодки, потащилъ, поддается. И далеко я ее вытащилъ, все шла, а тутъ какъ упрется и ни съ мѣста. Пробую тащить,—не могу; началъ опять отпускать лесу. Подшла. Иду опять къ берегу. Остановился. Но она все тащить и такъ сильно, что я удержать не могу. Обернувшись къ лесу около руки, придерживая немного, а самъ бреду въ воду. Вода мнѣ уже до пояса; хотѣль было попридержать, да не тутъ то было,—тащить. Вода уже до плечъ. На счастье мое, леса хватила до другаго берега, вперла щука въ медь, идти больше некуда, поворотила назадъ. Вышелъ и я на берегъ. И задумалъ я добраться

какъ нибудь до дерева и завязать лѣсу,— пусть волочить. На грѣхъ мѣсто гладкое, дерево далеко. Все-таки я пошелъ къ дереву. И представь, трехъ шаговъ не дошелъ до него,—уперлась. Какъ я не бился, утащила меня опять до плечъ въ воду. И такъ мы возили другъ друга разъ по пяти, она меня въ воду, а я ее до берега. Хорошо, что случилось въ это время проѣзжать съ работы мужикамъ. Кликнулъ я ихъ на помощь. Подтащили мы ее къ берегу. Валился какъ бревно, а изо рта висятъ восемь веревочекъ, какъ усы. Видишь, восемь дорожекъ перекусила, на девятую попала. Принесъ я ее домой, вытянула 1 п. 28 ф. Никогда такой не видаль. Мясо то у ней плохое, разварить нельзя, за то шесть чужихъ дорожекъ я пріобрѣль, а шесть дорожекъ стоять три рубля.

Очень крупную рыбу видишь рѣдко; во всю свою жизнь я поймалъ одну только такую щуку; а то самая большая—на 30 ф. Но чего я никогда не забуду,—это леща... Въ послѣдніе годы со мнойѣздили на ловлю старикъ Иванъ... Царство ему небесное! Хорошій былъ онъ человѣкъ... Ну такъ вотъ, съ Иваномъ мы однажды осенью удили лещей. Долго сидѣли,—не клюетъ. Хотѣли ужеѣхать домой, какъ вдругъ у меня клюнуло. Подтащилъ я кое-какъ къ лодкѣ, поддѣль сакомъ. Видимъ, лещъ и такой большой, что ни я, ни Иванъ, не видали. Бросилъ я леща въ лодку, а Иванъ и говоритъ: „а что, Пахомъ, вѣдь онъ такой же старикъ, какъ и мы. Бѣдный и плясать не можетъ. Не обидимъ старика, пустимъ его назадъ въ воду“. Что ты, Иванъ, говорю я, такую ли рыбу пускать, вѣдь тутъ два рубля...

Не переговориши Ивана, твердить одно „пустимъ бѣдного, видишь—едва ротъ отворяется. Горемычный, водушки надо. Вѣдь онъ, пожалуй, вѣситъ полпуда!“ Ну хоть и не полпуда, говорю, а все же фунтовъ 16 вѣситъ. „Нѣтъ, полпуда вѣситъ“. Заспорили. Наконецъ Иванъ и говоритъ: „а давай-ка, если вѣситъ полпуда, значитъ ты проигралъ, —и леща отпустимъ, а если вѣситъ меньше, —сваримъ“. Я согласился: ладно говорю, пусть вытянетъ хоть 18 ф. и то пустимъ. Пріѣхали мы на берегъ, свѣсили леща, вытянули 19½ ф. Я изумился, а Иванъ взялъ леща, гладить его, да приговариваетъ: „ну: старичекъ, не осерчай, что поддержали маленько на сушѣ. Иди въ водушку, вспомниай двухъ чудаковъ-стариковъ, живи еще столько, сколько жиль. Только на старости лѣтъ не клюй, братъ, на уду, да еще Пахому“. Взялъ да и пустилъ леща въ воду. Такой былъ чудакъ Иванъ.

Лещъ въ нашихъ мѣстахъ—лучшая рыба, жиренъ, какъ свинья и очень вкусенъ. Въ жары этотъ жиръ леща одолѣваетъ. Однаждыѣхали мы съ Иваномъ по озеру. Это было въ то время, когда игра лещей окончилась и они уходили изъ губъ въ глубину. Время стояло жаркое. Ехали мы съ Иваномъ не торопясь. Вдругъ вижу я впереди, на поверхности воды что-то бѣлѣеть. Подѣхали ближе, вижу лещъ и большой; думаю мертвый и не беру; а Иванъ и кричитъ: „что смотришь, подхвати леща-то“. Взялъ я леща, бросилъ въ лодку, смотрю, а онъ и ожилъ. Смотрю я на леща, а Иванъ опять кричитъ: „Пахомъ, хватай другаго, смотри спраша!“ Оглянулся я, вижу опять леща.. Взялъ и того, бросилъ въ лодку и спрашивала у Ивана: что же это? „Эхъ ты, Пахомъ, отвѣтилъ мнѣ Иванъ, посѣдѣлъ ты, рыбакъ стариинный, а этого не знаешь. Все это очень просто. Здѣсь проходили лещи. А жара-то, видишь, какая. Лещъ жиренъ, ему жарко, его распарило. Ослабѣлъ, особенно который покрупнѣе, плыть тяжело. Вѣдь и ты—сходиши въ баню, посидиши въ жару, попаришься и идти не можешь, отыхаешь, ну такъ и лещъ,—раскисъ, плыть не можетъ, легъ горемычный на бокъ и отыхаешь... Понялъ?“ Какъ не понять! „Ну, то-то!“

Много бываетъ случаевъ на охотѣ, иногда до слезъ посмѣшься. Такъ, однажды весной отправились мы съ Иваномъ за щуками. Весной, какъ я уже сказалъ, щука наростаетъ на мелкихъ мѣстахъ. Ее въ это время колютъ острогами или убиваютъ изъ ружья. Такъ вотъ мы съ Иваномъ отправились съ ружьями. Пришли мы на пожни, воды много. А у лягушекъ—токъ, квакаютъ, плаваютъ. Идемъ. Я одной стороной пожни, Иванъ другой. Шли, шли, вдругъ смотрю—Иванъ бредеть въ воду и такъ-то осторожно. Думалъ я щука и побрелъ ему на встрѣчу. Далеко забрель я отъ берега, вижу,—плыветь не щука, а лягушка. Ивану-то не вѣдомѣкъ; прицѣлился и выстрѣлилъ. Лягушка перевернулась. И разсмѣялся и говорю: хватай, Иванъ, скорѣе, важная добыча. Ну ужъ и ругнуль же онъ меня, чуть ружьемъ не ударилъ. Въ другой разъ онъ выстрѣлилъ въ колъ, принявъ его за щуку...

Когда щуки весной играютъ, ловить ихъ весело, да и выгодно. Стоишь на берегу и если ночь тепла, то ихъ, какъ лягушекъ. Больше всего щуки играютъ утромъ, когда восходитъ солнце. Достаютъ щукъ и сѣтью, и неводкомъ, и ружьемъ и острогою. Слухается иногда и палкой убить. Острогой можно заколоть однимъ разомъ трехъ и это бываетъ часто. Изъ ружья трехъ щукъ убиваешь постоянно, а одинъ разъ мнѣ слу-

чились однимъ выстрѣломъ убить шесть. Ёду я, знаешь, по озеру, вижу плещутся, подѣхалъ очень тихо; выстрѣлилъ, перевернулись брюшкомъ къ верху. Началь я кидать ихъ въ лодку, насчиталъ шесть и все по 2—3 фунта. Не знаю, правда или нѣть, а одинъ рыбакъ мнѣ говорилъ, что ему удалось однимъ выстрѣломъ однажды убить 11 щукъ. Пожалуй, можно и вѣрить. Вѣдь выстрѣль не убиваетъ щуку, а только оглушаетъ. Пройдетъ немножко и рыба очуствуется. Изъ всѣхъ нашихъ рыбъ злѣе, живучее, хитрѣе и жаднѣе щуки нѣть. Она такъ зла, что и на сушѣ старается укусить, А жадность ея удивительна. Однажды удилъ я на озерѣ рыбу. Ужу два-три часа—клюетъ все мелочь. Наконецъ клюнулъ окунь по крупицѣ. Подтащилъ я его, поддѣль сакомъ. И ужъ на польваршина поднялъ я сакъ изъ воды, какъ вдругъ на сажень отъ меня плеснетъ и не успѣлъ я мигнуть глазомъ, какъ что-то упало въ сакъ. Схватилъ я скорѣе сакъ въ лодку, смотрю,—окунь фунта полтора, а съ нимъ щука фунтовъ въ шесть... Видишь, какъ Богъ покаралъ ее за жадность.

Вотъ и велика ли, подумаешь, ловушка сакъ, а безъ него рыбакъ, какъ безъ рукъ. Когда его забудешь дома,—наплачешься. Разъ со мною былъ такой случай. Удилъ я рыбу. Клюнулъ большой окунь, фунта 4. Подвѣль я его къ лодкѣ, вижу безъ сака не поднять. Ухитрился же я. Поднялъ я его на верхъ воды, да какъ навалюсь на бортъ, лодка покачнулась и черпнула воды, а я въ это время тихонько потащилъ за лѣсу... Окунь съ водой-то, по струѣ значить, въ лодку и заплылъ. Отлилъ я потомъ воду и шабашъ.

И часто случается, другъ мой, братъ рыбу обманомъ. Ну, въ другой разъ и рыба обманетъ, особенно неопытнаго ловца. Вотъ хоть и лещъ,—обманщикъ. Его обмана я долго не зналъ, да можетъ быть и до сихъ бы порь не зналъ, если бы не Иванъ.

Однажды удили мы съ нимъ рыбу недалеко отъ берега. Вѣтерокъ былъ на берегѣ. Вдругъ видимъ у берега, въ губѣ, заплясали лещи. У насъ кромѣ удочекъ ничего не было, а на крючекъ лещъ клюетъ только глухою осенью, значитъ поймать лещей мы не могли. Прошло съ полчаса, видимъ—ѣдуть бабы съ неводомъ. Увидѣли онъ лещей, подѣхали тихонько къ намъ. „А что, дѣдушка, вѣдь вы лещей не будете ловить?“ Иванъ и говоритъ: нѣть касатки ловушекъ & насъ.—„Ну такъ мы неводомъ закинемъ, только вы не испугайтесь, Маланья-то у васъ неугомонная“. Инд.

ѣхали бѣбы, окружили лещей неводомъ, а Иванъ и говорить мнѣ: „а ну-ка, Пахомъ, тащи якорь, посмотримъ на бабью добычу“. Вытащилъ я якорь, нашу лодочку вѣтеръ и потащилъ къ берегу. Заплыли мы въ неводъ, а бабы его давно уже тащатъ. Я и говорю Ивану: а вѣдь поймаютъ.—„Ну не имъ леща поймать!“ А что?—„Да развѣ ты до сихъ поръ еще не знаешь ничего про леща?“ Нѣтъ.—„А вотъ, погоди“.

Посмотрѣлъ Иванъ не долго на дно и говорить мнѣ: „гляди ка впереди“. Посмотрѣлъ я и вижу: лещи лежать на боку на днѣ и не шевелится ни одинъ. Плотно прижались ко дну, неводъ-то по верху прошель. Смотрю я на Ивана, а онъ мнѣ и говоритъ: „эхъ ты, Пахомъ, еще рыбакъ!“ Да вѣдь лещъ и всегда такъ дѣлаетъ. И надо, братъ, мѣстить воду, какъ тѣсто въ квашнѣ, или работать совсѣмъ безъ шуму, чтобы поймать леща въ неводѣ“.

Вытащили бабы неводъ, ни одного леща, а Иванъ кричить: „что, Маланья, рыбу ловишь, а мухъ варишь? Ишь удалая, захотѣла леща поймать; не умѣешь, голубка, єсть“ Разругались бабы: „а ты бы, старый несъ, научилъ...—Не ваша рыба...!“ Уѣхали бабы ни съ чѣмъ, а Иванъ рассказалъ мнѣ такой случай, бывшій съ нимъ. „Давно это было, когда еще и удить то почти не умѣли. Дѣло было осенью, озера только что замерзли. Пошелъ я съ обѣда поудить и попалъ на глубокомъ мѣстѣ на окуней. Повѣришишь ли, съ обѣда до вечера натаскалъ я пудовъ 9. Къ ночи перестало клевать. Домой я не пошелъ, остался на озерѣ. Утромъ, чуть взошло солнце, окуни опять заклевали и я скоро натаскалъ опять пудовъ 5. Вдругъ вижу—ѣдутъ рыбаки съ неводомъ; замѣтили они у меня кучу рыбы и закинули неводъ, окружили меня съ рыбой. И чѣмъ дальше тащатъ неводъ, чѣмъ меньше у меня клюетъ; наконецъ и совсѣмъ перестало клевать. Я смекнулъ, что окунь бѣжитъ отъ невода. Подхватилъ я пешню и удочки, пробѣжалъ шаговъ 15 въ ту сторону, куда тянутъ неводъ, выдолбилъ прорубку и забросилъ уду. Въ какія-либо пять минутъ вытащилъ и 10—15 окуней. Перестало опять клевать. Я опять перебѣжалъ дальше и такъ продолжалъ я разъ десять и въ каждый разъ успѣю вытащить 10—15 окуней. Наконецъ совсѣмъ перестало клевать. Подошелъ я тогда къ неводникамъ. И что же? Вытащили они неводъ, а въ немъ одинъ окунь фунта въ два. Между тѣмъ я наудилъ 17 пудовъ и меньше фунта окуна не было. Попросилъ я неводника ковъ послать мнѣ изъ деревни лошадь и вывезъ рыбу“.

Такъ-то, другъ, учимся мы-рыбаки одинъ

отъ другого. Вотъ, попробуй-ка, напримѣръ, поставить весной крючки на налимовъ, да если ты не опытенъ, то ни одной рыбки не поймаешь. А отчего? Да оттого что тебя обманутъ вороны. Побился я, бывало, съ ними, наконецъ одолѣлъ. Дѣло было такъ. Поставилъ я весной крючки на налимовъ. Всего поставилъ въ разныхъ мѣстахъ штукъ сто. А ставятся они такъ: Вырубишь маленькую прорубку, смираешь глубину воды, и сдѣлаешь такую лесу. На крючекъ положишь ерша (налимъ ершей любятъ) и отпустишь въ воду. Ну такъ вотъ такимъ манеромъ я поставилъ штукъ сто крючковъ. Верхніе концы лесы привязалъ я къ палочкамъ, а палочки положилъ попорогъ прорубей. Хожу смотрѣть крючки цѣлую недѣлю,—ни одного налима. Наживка—ерши—вездѣ сѣдны, большая часть крючковъ на лѣду. Что за бѣда? Думаю, кто-либо похожаетъ. Обидно! Вѣдь сто ершей чтонибудь стоять. Пошелъ я караулить... Сижу, пожалуй, часъ времени. Смотрю: прилетѣла ворона. Сѣла къ прорубѣ, схватила въ ротъ палочку и потащила въ сторону. Она тащить, а крючекъ-то съ ершомъ, значитъ и поднимается. Отнесла шага три, выпустила палочку изъ клюва и скоро такъ наступивъ на веревочку, пошла по ней къ проруби. Пройдя къ проруби, схватила опять лесу и опять потащила. Такъ ерша и достала. Сѣла одного ерша, перелетѣла къ другой проруби и опять то-же. Вижу—дѣло плохо. Что дѣлать? Началь я привязывать леску къ большой палкѣ. Да все равно. Не тронетъ дерева, а ухитрится за лесу поймать и вытащить. Пробовалъ я и подъ ледъ укрѣплять палку, все равно. Сунуть окаймленную голову въ воду, захватить леску и вытащить. Иной крючекъ попадеть тяжелый съ большой наживкой или съ налимомъ; одна осилить не можетъ, такъ и тутъ найдется. Каркнуть раза два, глядишь—и Богъ вѣдаетъ, откуда придетъ дѣло—три и артелью обработаютъ дѣло. Былъ, былъ я съ ними, наконецъ ухитрился: надѣлалъ четырехъ-угольныхъ досокъ, въ срединѣ каждой дощечки вбились гвоздики и къ этому гвоздику началъ привязывать лесу. Положишь дощечку на прорубку, гвоздикомъ внизъ и отлично. Какъ не хитрить ворона, а добраться до ерша не можетъ“.

М. Д. Георгиевский.

Иностранный Извѣстія.

(Изъ Правительства. Вѣстника).

Яффа, 6-го (18-го) октября. 5-го октября, Ихъ Императорскія Высочества, Великіе Князья Сергій Александровичъ и Павелъ Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна прибыли изъ Иерусалима въ Яффу и остановились на ночь въ домѣ архимандрита Антонія. Утромъ, 6 октября, Ихъ Императорскія Высочества присутствовали при закладкѣ, въ саду Тавифы, храма, который строить архимандритъ. После закладки Ихъ Императорскія Высочества перешли на „Кострому“, которая черезъ часъ снѣлась съ якоря.

Портъ-Саидъ, 6-го (октября). Сюда прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.

Каиръ, 8-го (20-го) октября. 6-го октября, въ 9 часовъ вечера, „Кострома“ подошла къ Портъ-Саиду, сдѣлавъ переходъ въ теченіи 10 часовъ изъ Яффы, несмотря на очень свѣжій вѣтеръ, который развилъ сильное волненіе. Предполагалось 7 числа, въ 9½ часовъ утра, пересѣсть на яхту Хедива, чтобы каналомъ прослѣдовать до Измайліи. Порывистый вѣтеръ не дозволилъ въ назначенный часъ перѣѣхать на яхту и лишь въ 2 часа дня удалось сѣсть на яхту и тронуться въ путь. Въ 8 ч. вечера, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій Александровичъ и Павелъ Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна прибыли въ Измайлію и тотчасъ же съ экстреннымъ поѣздомъ прослѣдовали въ Каиръ, куда приѣхали въ 1 часъ ночи. Хедивъ встрѣтилъ Августѣйшихъ Гостей на станціи и проводилъ Ихъ во дворецъ Геририхъ, отведенный для помѣщенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Пребываніе въ Каирѣ продолжится до 13 октября.

— 7-го (19-го) октября. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна прибыли сюда въ полночь и были встрѣчены въ вокзалѣ Хедивомъ, министрами, генеральными консулами, полковникомъ Турнеромъ, замѣтителемъ командующаго британскими войсками генерала Гриффеля, генералитетомъ и но-таблами. Были произведены салюты изъ орудій, улицы были наполнены народомъ, который восторженно привѣтствовалъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Завтра у Хедива состоится обѣдъ на 80 кувартовъ.

— 9-го (21-го) октября. Госпожа Кондеръ устроила сегодня вечеромъ въ честь Ихъ Императорскыхъ Высочествъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровича и Великой Княгини Елизаветы Феодоровны рѣчной праздникъ на дагабіз. На праздникѣ вполнѣ удившемся, присутствовали: хедивъ, министры, генеральные консулы и многія выдающіяся лица. Въ теченіи вечера Великая Княгиня принимала дамъ здѣшнаго общества.

Верлинъ, 7-го (19-го) октября. Его Императорское Высочество Великій Князь Владими́р Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Марию Павловною прибылъ сегодня утромъ на станцію Шарлоттенбургъ, проѣздомъ въ Шверинъ.

Вчера прибылъ въ Берлинъ изъ Петербурга герцогъ Лейтенбергский и прослѣдовалъ сегодня далѣе, въ Парижъ.

Софія, 6-го (18-го) октября. Финансовое положеніе возбуждаетъ опасенія; офицеры уже два мѣсяца не получаютъ жалованья, и не имѣя возможности достать денегъ въ кредитъ, поголовно ропщутъ.

ИТАЛІЯ. Органъ ватиканского двора, газета «Osserv. Romano» опровергла распространившійся въ Римѣ слухъ, будто Принцъ Генрихъ Пруссій вошелъ въ кабинетъ Папы во время его интимной бесѣды съ Императоромъ. Между тѣмъ опровергнутый ватиканской газетою фактъ, по словамъ римской телеграммы «J. des Déb.» отъ 16 октября, оказался вѣренъ. Принцъ Генрихъ и графъ Бисмаркъ, вмѣстѣ со свитою его величества, ждали Папу въ приемной залѣ; по прошествіи двадцати минутъ, графъ Бисмаркъ, взглянувъ на часы, попросилъ находившагося тутъ же папскаго мажордома доложить его святѣшству о братѣ Императора. Прелатъ отказался отъ доклада подъ предлогомъ его несовмѣстности съ правилами этикета; но графъ Бисмаркъ настоялъ и при этомъ громко произнесъ, что Принцъ Генрихъ или войдетъ сейчасъ или вовсе не увидитъ Папу. Озадаченный этими словами папскій мажордомъ отправился къ его святѣшству, который и попросилъ Принца Генриха въ свой кабинетъ.

Справочный Указатель.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКАЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Олонецкой губернскай типографіи отпечатана и поступила въ продажу брошюра: «ВЕРЕГІТЕСЬ ПРОДАЖІ ВІЛЕТОВЪ ВНУТРЕННИХЪ ЗАЙМОВЪ СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА И ПО НОВОМУ СПОСОВУ».

Продается въ меблированныхъ комнатахъ Бѣляева въ г. Петрозаводскѣ. Цена 30 к. за экземпляръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ.

ІЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ.

На годъ съ доставк. и пересылкой 6 р.

Большой иллюстрированный журналъ.

съ разными даровыми приложеніями и великолѣпными преміями.

Выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52

№ въ годъ, въ форматѣ большихъ иллюстрацій и печатается на прекрасной бумагѣ; каждый номеръ заключаетъ въ себѣ множество великолѣпныхъ полѣтиражей.

Всѣ подписчики „Іллюстрированного Мира“ получаютъ въ теченіи года безплатно:

ежедѣльный литературный приложенія, заключающія въ себѣ выдающіяся произведенія представителей иностранной литературы, къ концу года эти приложенія составляютъ въ сколько томовъ вполнѣ оконченныхъ романовъ;

роскошный художественный приложенія, состоящія изъ прекрасно выполненныхъ копій съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

НОВЪЙШІЯ ПАРИЖСКАЯ МОДЫ.

Полный рукодѣльно-модный журналъ съ рукодѣльными и вышивочными работами.

Въ теченіи года дается масса политикальныхъ рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, разнообразныхъ буквъ, инициаловъ и пр.

Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются отдѣлы: Модный Курьеръ, Описание ри сунковъ, Хозяйство и Кухня, Советы и рецепты, Смѣсь, Почтовый ящикъ, въ которыхъ даются отвѣты на всевозможные вопросы.

Помимо этого, тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые, хотя бы и написались съ разсрочкою, но заявятъ свои требования до 1 января 1889 г., получаютъ съ № 1 журнала необходимый для всѣхъ

КАЛЕНДАРЬ ДНЕВНИКЪ,

въ видѣ записной книжки, съ подробно составленными святцами. На пересылку этого календаря прилагается три сециональные марки.

Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получаютъ РОСКОШНУЮ ПРЕМІЮ, большую олеограф-

ическую картину

ЖЕРТВА БОЯРСКІХЪ КОЗНЕЙ.

Картина эта, отпечатанная въ лучшемъ олеографическомъ заведении Кауфмана въ Берлинѣ, изображаетъ ту драматическую сцену обрученія молодаго царя Алексія Михайловича, когда возлюбленная невѣста его,

красавица Евфимія Всеволодская, падаетъ въ обморокъ, сдѣлавшись жертвою Морозовскихъ козней. Эта картина составляетъ прелестный pendant къ выданной въ 1887 г. великолѣпной картинѣ Выборъ Царской Невѣсты, которая заслужила массу благодарственныхъ отзывовъ со стороны нашихъ подписчиковъ и разошлась въ отдельной продажѣ до 50,000 экземпляровъ.

На пересылку преміи отдельной посылкой, зашитою въ холстъ, все обязательно прилагаются 60 к., которые могутъ быть присланы марками.

Въ наступающемъ году редакція дѣлаетъ капитальный улучшенія въ журналѣ, какъ въ литературномъ, такъ и въ художественномъ отдѣлѣ. При этомъ цѣли нашего изданія остаются тѣ-же, а именно: доставлять интересное и разнообразное чтеніе, давать, въ то-же время, полный и всесторонній обзоръ явленій истекшей недѣли, имѣя въ виду семейныхъ читателей, и помогая имъ ориентироваться въ массѣ свѣдѣній, сообщаемыхъ ежедневными газетами.

Допускается подписка въ разсрочки: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 2 р., къ 1 июля 1 р. и къ 1 сентября 1 р.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ Редакціи журнала „Іллюстрированный Миръ“ въ С.-Петербургѣ по Литейному проспекту, № 51, графа Шереметева.

Необходимый подарокъ гг. подписчикамъ „КАЛЕНДАРЬ-ДНЕВНИКЪ“. (1)

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Страхование жизни, съ участіемъ страхователей въ прибыльныхъ обществахъ съ первого года страхованія, въ обществѣ взаимнаго страхованія жизни

„Нью-Йоркъ“, учрежденномъ въ 1845 году, высочайше утвержденномъ для дѣйствія въ Россіи; капиталъ обезпеченія 200,000,000 руб., вполнѣ реализованныхъ.

Для обезщеченія русскихъ страхователей Общество внесло въ государственное казначейство ЗАЛОГЪ ВЪ 500,000 РУБ. и вносить въ Государственный Банкъ полные резервы по всемъ заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ.

Надѣй дѣйствіями общества учрежденъ ПОСТОЯННЫЙ ФАКТИЧЕСКИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ контроль

Въ 1887 г. Общество выдало 28,522 полиса на капиталъ Р. 257,906,297.

Главное управление для Россіи: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ № 22.

За свѣдѣніями и брошюрами просятъ обращаться къ агенту Общества Р. Р. Фрейндлину въ Петрозаводскѣ. (2)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ:

ВЪ ГОРОДѢ КАРГОПОЛЬ, наблюдения производитъ учитель-инспекторъ Каргопольского городскаго училища П. Я. Чубаровъ.

Мѣсяцъ и число	Температура воздуха Цельсія.					Барометр.	Гигрометр.	Направление и сила вѣтра.			Состояніе неба.			Причина	
	Въ 7 часовъ утра.	Въ 1 часъ полудни.	Въ 9 часовъ вечера.	Минимумъ.	Среднее.			Въ 7 часовъ утра.	1 часъ полудни.	9 часовъ вечера.	7 часовъ утра.	1 часъ полудни.	9 часовъ вечера.	Осадокъ миллиметра.	
Сентября: 8 .	+ 4.6	7.5	5.5	+ 4.5	5.9	751.6	92	C3.2	3C3.2	ЮЗ.0	9	10	7	—	—
9 .	4.8	14.7	8.6	+ 4.0	2.4	748.7	85	3.2	3.3	ЮЮЗ.2	6	3	2	—	—
10 .	8.7	10.5	8.0	+ 7.5	9.1	744.1	84	3.3	3.4	C3.5	10	10	4	0.0	Въ 5 ч. дождь съ полчаса.
11 .	1.6	- 7.0	+ 5.3	+ 0.1	4.6	747.3	72	3.1	3ЮЗ.2	BCB.7	10	9	10	—	—
12 .	+ 8.1	12.0	7.5	5.0	9.2	732.7	72	ЮЮЗ.7	3ЮЗ.8	C3.8	10	10	8	0.0	2-го 20 м. былъ дождь съ сил. вѣтромъ съ четверть часа.
13 .	- 1.2	6.5	4.0	- 1.5	3.1	745.2	83	3ЮЗ.0	ЮЮЗ.0	ЮЗ.0	0	9	10	1.8	Утромъ иней, а вечеромъ и ночью дождь.
14 .	+ 1.4	4.4	- 0.9	- 1.0	+ 1.6	742.4	78	C.3	C.2	3.0	10	6	4	—	Былъ градъ и снѣгъ недолго.
15 .	+ 1.6	5.7	4.7	- 1.0	9.9	742.6	81	3.2	3.4	ЮЗ.4	10	10	10	3.7	Съ 3 ч. до утра дождь.
16 .	4.0	5.3	- 1.9	2.0	3.7	736.4	96	3.1	3.4	C.4	10	10	0	6.0	Съ 11 ч. до 1 ч. 10 м. дождь, а съ этого времени снѣгъ до 7 ч. вечера.
17 .	- 0.8	+ 3.9	1.6	- 3.7	1.6	747.0	83	3.1	3C3.5	ЮЗ.3	10	3	5	—	Иней.
18 .	+ 0.7	5.7	4.1	+ 0.6	3.5	748.2	70	Ю.2	ЮЮЗ.5	ЮЮВ.4	10	8	10	—	—
19 .	+ 3.9	10.2	5.2	0.0	6.4	745.0	60	ЮЮВ.3	Ю.3	CB.2	9	2	10	—	—
20 .	5.0	6.1	4.7	4.5	3.3	740.4	94	ЮЮВ.2	ЮВ.2	0	10	10	10	13.8	Цѣлые сутки дождь.

ВЪ ДЕР. ВЕРШИНІНЪ, ПУДОЖСКАГО У҃ЗДА, производятся учителемъ Кенозерскаго образоваваго училища Л. С. Морозовымъ.

Сентября: 19 .	+ 5.9	+ 9.4	+ 6.8	+ 4.9	+ 7.9	750.8	68	ЮВ.10	ЮВ.6	ЮВ.9	5	6	3	—	Ночью сил. вѣтеръ.
20 .	+ 5.9	+ 6.6	+ 5.6	+ 4.4	+ 5.8	745.8	93	ВЮВ.7	ВЮВ.5	ВЮВ.3	10	10	10	14.3	Ночью и цѣл. день дождь.
21 .	+ 5.6	+ 8.0	+ 4.0	+ 3.0	+ 5.9	747.8	89	ЮЗ.3	ЮЗ.6	Ю.2	10	5	9	—	Ночью дождь.
22 .	+ 3.0	+ 5.7	+ 6.8	- 1.0	+ 5.2	741.2	94	ВЮВ.8	ЮЮВ.	Ю.6	10	10	1	12.5	Цѣл. день до 8 ч. веч. дождь.
23 .	+ 4.6	+ 8.1	+ 7.4	+ 3.2	+ 6.7	747.6	80	ЗЮЗ.7	ЗЮЗ.4	Ю.8	9	6	9	—	—
24 .	+ 5.5	+ 7.2	+ 6.9	+ 4.0	+ 6.5	746.2	94	ЮВ.10	BCB.3	ЗЮЗ.3	8	10	10	5.8	Съ 12 ч. дня до 7 ч. веч. дождь.
25 .	+ 4.6	+ 7.7	+ 6.3	+ 3.8	+ 6.2	750.0	83	Ю.10	ЮЗ.9	ЗЮЗ.5	2	2	2	—	—

Объясненія цифръ: а) силы вѣтра: 0—тихо; 1—очень легкій вѣтеръ; 2—легкій вѣтеръ; 3—слабый вѣтеръ; 4—средній вѣтеръ; 5—свѣжій вѣтеръ; 6—сильный вѣтеръ; 7—твердый вѣтеръ; 8—бурный вѣтеръ; 9—буря; 10—сильная буря; 12—орканъ.

б) состояніе неба: 0—совершенно ясно; 10—совершенно пасмурно.

Редакторъ неофиціальной части А. Рудницкий.

Печатано въ Губернской Типографіи. Г. Петрозаводскъ.